

# ЮЖНЫЙ КРАЙ

Основатель А. А. Иозефовичъ.

Среда, 2 (15) Іюля 1914 года.

# Чеховъ и интеллигенція.

Десять лѣтъ прошло со дня, когда вся интеллигентная Россія повторила роковыя слова:

— Умеръ Чеховъ.

Не хотѣли вѣрить, но приходилось вѣрить,—вѣдь, угрожающія вѣсти приходили давно, конца ждали... но все же не вѣрилось.

Потомъ повѣрили.

Было тревожное время. Съ Дальняго Востока приходили вѣсти о кровавыхъ бояхъ, о пораженіяхъ и отступленіяхъ. Во многихъ семьяхъ оплакивали убитыхъ, пропавшихъ безъ вѣсти, тревожились за живыхъ и раненыхъ.

И въ это время, въ общей печали и тревогѣ не потерялась роковая вѣсть изъ Баденвейлера.

Чехова не стало.

Цѣлая полоса русской жизни отмирала въ тревожныхъ дняхъ и недѣляхъ, въ ожиданіяхъ и чаяніяхъ.

Цѣлая полоса русской литературы, неразрывно связанной съ жизнью, отмерла съ кончиной Чехова.

Чеховъ—весь чаяніе, робкая надежда на недалекое и далекое будущее, печаль о современномъ.

Чеховъ умеръ въ моментъ, когда мыслящая Россія, когда интеллигенція переступала порогъ неизвѣстнаго будущаго.

Кончалась пора только чаяній, только надеждъ. Подходили дни дѣла.

До нихъ не дожилъ Чеховъ, пропѣвпій свою лебединую пѣсню въ «Вишневомъ саду». А кто знаетъ, какія бы пѣсни пропѣлъ онъ въ моментъ вѣры въ обновленіе Россіи? Не примирился ли бы онъ съ «хамомъ Лопахинымъ», не вздохнула ли бы его разбитая недугомъ грудь вольнѣе въ дни, когда вѣрилось въ весну?

Чеховъ сошелъ въ могилу восьмидесятикомъ, окруженнымъ любовью своихъ идейныхъ сверстниковъ, которые въ немъ увидѣли отраженіе своихъ смутныхъ идеаловъ.

«Черезъ триста лѣтъ»,—говоритъ Чеховъ устами своихъ героевъ,—«жизнь будетъ лучше».

Черезъ триста лѣтъ, не раньше...

Тогда и это было вѣрой. Теперь ужъ этой вѣрой нельзя утѣпиться.

Черезъ триста лѣтъ...

А сейчасъ? Сейчасъ—эпоха неудачниковъ—Войницкихъ, Ивановыхъ, Прозоровыхъ, людей вѣры, но не дѣла, пахарей, не нашедшихъ своего поля.

Это было. Теперь ужъ казались бы анахронизмомъ робкія утопіи барона Гузенбаха, жалобы Астрова и Чебутыкина.

Миновала пора неувѣренности, робости и жалобъ. Миновала пора тоски и прусты. Миновали сумерки.

Но не миновала любовь къ Чехову. И сейчасъ, среди мрака зловѣщей ночи,

со страницъ чеховскихъ томиковъ привѣтливо и ласково смотрятъ лица нашихъ «отцовъ», слышатся милыя рѣчи чеховскихъ женщинъ и дѣвушекъ, искавшихъ и не находившихъ, но воспитывавшихъ въ дѣтяхъ своихъ любовь и вѣру.

Чеховъ—трагедія русской интеллигенціи, весь отъ жизни своей, до послѣдней строчки своихъ разсказовъ, повѣстей и пьесъ. Большая трагедія длинной переходной эпохи русской жизни. Вотъ почему не угасаетъ любовь къ Чехову; вотъ почему при упоминаніи о немъ, слышатся слова нѣжной любви.

На Чеховѣ не воспитывались борцы и дѣятели. Но Чеховъ воспиталъ въ насъ любовь къ прекрасному будущему, желаніе увидѣть его, осуществить, пережить...

Чеховъ—первый, кто призывалъ къ красотѣ въ жизни. Первый, кто послѣ неистоваго писарева, строгихъ пуристовъ Михайловскаго и Успенскаго, замолвилъ слово за прекрасное, изящное. Прекрасное не только по идеѣ, но и по формѣ. изящное и нѣжное, какъ нѣжны были краски на его палитрѣ, какъ нѣжны чувства чеховскихъ дѣвушекъ, тоскующихъ трехъ сестеръ, какъ изящны были его стиль и форма.

Чеховскія пьесы ударили по сердцамъ не только своимъ трагизмомъ, не только той «идейностью», которую въ нихъ увидѣли, но своей красотой и обаятельностью образовъ, ибо Чеховъ первый нашелъ въ русскомъ бытѣ красоту, первый осмѣлился ее показать.

Озеро въ «Чайкѣ», смутныя стремленія Нины Зарѣчной, гитара Телѣгина и колокольчики въ «Дядѣ Ванѣ», и двѣтущій пшпневый садъ,—все это такъ обаятельно. такъ прекрасно, все это было такъ неожиданно и ново на русской сценѣ. Воскресалъ незамѣченный, невиданный бытъ, котораго раньше никто не видѣлъ. И воскресла любовь къ себѣ.

Русская интеллигенція никогда не любила себя, стыдилась любить свое прекрасное. Чеховъ принесъ эту любовь, научилъ любить не стыдясь, восторгаться, когда душа жаждетъ восторга.

Чеховъ принесъ красоту...

Онъ былъ первымъ, кто перенесъ русскую литературу изъ области проповѣдничества въ сферу искусства, кто завѣщалъ русской интеллигенціи любовь къ вѣчному Безполезному—искусству.

**В. Власовъ.**